

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Теоретические и практические аспекты развития
юридической науки**

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 августа 2020 г.)**

г. Ростов-на-Дону

2020 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 7. г. Ростов-на-Дону. – НН: ИЦРОН, 2020. 39 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU
--

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	5
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НОРМАТИВНЫЙ И ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ	
Недыба Дарья Сергеевна	5
ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ В СИСТЕМЕ ВЕЩНО- ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ	
Мхитарян Диана Овсеповна	9
ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ	
Куранов Владимир Григорьевич	14
THE FUNCTIONS OF LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGES	
Kuranov Vladimir Grigorievich	14
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	18
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	18
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	18
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	18
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	18
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В РОССИИ (ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАПЕЧАТАННОМУ)	
Фисенко С.Б.	18
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	25
ЗАЩИТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	
Кухтарев Денис Владимирович	25
PROTECTION OF PUBLIC LAW INTERESTS IN THE ARBITRATION PROCESS	
Kukhtarev Denis Vladimirovich.....	25

ФУНКЦИИ И ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРОТОКОЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.	
Бакаева Марина Алексеевна.....	29
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ	
Шапошникова Дарья Сергеевна.....	32
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД.....	37

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №3.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
НОРМАТИВНЫЙ И ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ**

Недыба Дарья Сергеевна
магистрант 2 курса Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: arina061007@icloud.com

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы правовой природы преддоговорной ответственности. Исследование данного правового института с точки зрения функционального назначения, природы выступающего объектом защиты субъективного права, оснований применения мер ответственности позволило критически оценить реализованный в позитивном праве деликтный подход к преддоговорной ответственности и обосновать ее договорно-правовую природу.

Ключевые слова: ответственность, преддоговорная ответственность, договорная ответственность, деликтная ответственность, злоупотребление правом, недобросовестное ведение переговоров.

Закрепление добросовестности поведения участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей в качестве одного из основных начал гражданского законодательства проявилось не только во влиянии на содержание традиционных для гражданского права институтов, но и обусловило появление новых, непосредственно направленных на реализацию данного принципа. В число последних, в частности, входит институт преддоговорной ответственности. Получив в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года¹ легальное закрепление в 2015 году², преддоговорная ответственность в настоящее время проходит этап активного «внедрения» в реальный механизм правового регулирования договорных отношений; определение верного правового подхода, прежде всего, к правовой природе данного института является необходимым условием его эффективного применения.

Доктринально видится два возможных подхода к решению вопроса о правовой природе преддоговорной ответственности: рассмотрение таковой в качестве договорной либо внедоговорной (деликтной) ответственности³.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6.

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.

³ Основоположник теории преддоговорной ответственности Р.Иеринг полагал ее договорной [Иеринг Р. *Culpa in contrahendo*, или возмещение убытков при недействительности или незаключенности договора // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 220]. В современной науке также обоснована деликтная природа ответственности [Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6. С. 11], а также являющийся модификацией позиции Р.Иеринга

Анализ пункта 8 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ), предусматривающего применение к преддоговорным отношениям норм главы 59 ГК РФ об ответственности вследствие причинения вреда, свидетельствует о том, что легальное закрепление получил деликтный подход к преддоговорной ответственности. Подтверждение тому обнаруживается в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁵, содержащем разъяснение о том, что нормы главы 59 ГК РФ являются для преддоговорной ответственности *lex generalis*.

При таком подходе основание применения преддоговорной ответственности предстает в качестве деликта. Последний, для целей разграничения деликтной и договорной видов ответственности, согласно признанной в цивилистической доктрине точке зрения, представляет собой нарушение неотчуждаемого абсолютного права, которое вытекает непосредственно из норм объективного права⁶. Из этого следует, что основание применения преддоговорной ответственности, объективная сторона которого выражается, как следует из пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ, в недобросовестном поведении участника переговоров о заключении договора, предстает в виде нарушения некоего абсолютного права другого участника переговоров. Между тем, опосредующие заключение договора правоотношения являются относительными, ибо складываются между конкретными субъектами: состав участников переговоров всегда определен. Участник переговоров вправе рассчитывать на определенное, отвечающее требованию добросовестности поведение не любого субъекта, а лишь того, кто противостоит ему в преддоговорных отношениях. С этой точки зрения вряд ли можно говорить о нарушении абсолютного права, ибо общее требование добросовестности, которое может выражаться в корреспондирующей такому право обязанности общего характера, в преддоговорных отношениях конкретизируется в определенных моделях поведения субъектов. Как справедливо указывал Р.Иеринг, «кто заключает договор, из круга чисто негативных обязанностей в рамках внедоговорных отношений вступает в сферу договорных позитивных обязанностей»⁷.

В юридической литературе злоупотребление правом (шикана) традиционно признается деликтом⁸, однако образующее юридико-фактическое основание преддоговорной ответственности – недобросовестное поведение участника переговоров – не тождественно понятию злоупотребления правом, а потому не может быть безоговорочно отнесено к деликту. Из абзаца третьего пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что обязанность добросовестного поведения на переговорной стадии подразумевает заботу об интересах и выгоде другой стороны; соответственно, недобросовестность будет иметь место в случаях игнорирования таких интересов к выгоде недобросовестного участника. Злоупотребление же правом, как следует из статьи 10 ГК РФ, имеет

«квазидоговорный» подход [Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве: *culpa in contrahendo*: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 11 – 12].

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁶ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 20.

⁷ Иеринг Р. Указ. Соч. С. 220.

⁸ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 118.

непосредственную направленность на причинение вреда другому лицу и может быть не связана с выгодами злоупотребляющего правом субъекта⁹.

Таким образом, как с точки зрения объекта защиты, так и с точки зрения юридико-фактического основания преддоговорная ответственность не вполне укладывается в понятие ответственности деликтной.

Институт деликтной ответственности традиционно представляет собой способ защиты от вреда, причиненного умалением конкретных имущественных и неимущественных благ. Как отмечается в литературе, вред, согласно статье 1064 ГК РФ должен быть причинен имуществу или личности, при этом, имущество, которому причинен вред, должно у потерпевшего присутствовать, быть в наличии до причинения вреда¹⁰. Институт же преддоговорной ответственности предназначен для компенсации в первую очередь экономических убытков, выражающих негативные последствия нарушения нормального «течения» предпринимательской деятельности субъекта, которые далеко не ограничиваются понесенными в процессе переговоров расходами и расходами по приготовлению к заключению договора. В соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹¹ в состав таких убытков, наряду с указанными выше расходами, также входят убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом; примечательно, что данное разъяснение ВС РФ обосновывает ссылкой, в том числе, на статью 393 ГК РФ, определяющую понятие убытков применительно к договорной ответственности. Несмотря на то, что судебно-арбитражная практика в настоящее время демонстрирует расширительный функциональный подход к деликтной ответственности в сравнении с тем, как он вытекает из смысла статьи 1064 ГК РФ¹², полагаем, что использование деликтной ответственности в качестве средства возмещения экономических убытков не вполне соответствует нормативному назначению данного правового института. Деликтная ответственность, хотя и обладает определенным потенциалом в указанном направлении, все же не может рассматриваться как эффективное средство возмещения таких убытков. Особенности же преддоговорной ответственности, вытекающие из статьи 434.1 ГК РФ, вполне укладываются в правовой режим договорной ответственности.

Связь преддоговорной ответственности с институтом гражданско-правового договора, традиционным элементом которого являются нормы, регулирующие отношения по его заключению, очевидна. Будучи включенной в механизм заключения договора, преддоговорная ответственность не может иметь иную правовую природу, нежели институт, в который она входит. Полагаем, что безоговорочному признанию правильным данного подхода препятствует лишь одно обстоятельство – договорная ответственность предполагает существование договора, за нарушение которого она применяется; на стадии же заключения договора последнего по понятным причинам еще нет, а потому становится неочевидным основание ответственности.

⁹ См.: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова (автор параграфа В.С. Комарицкий). – М.: Юстицинформ, 2016. 340 с.

¹⁰ См., напр.: Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. – М., 2009. С. 261.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹² Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2. С. 116; Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. № 3. С. 52.

Между тем, пункт 5 статьи 434.1 ГК РФ допускает возможность заключения соглашения о переговорах; заключение такого соглашения придает опосредующим переговоры отношениям формальный характер договорных. Как отмечается в литературе, заключение такого договора исключает применение норм о деликтной ответственности, а ответственность за нарушение такого соглашения является договорной и регулируется положениями главы 25 ГК РФ¹³. Наличие такого соглашения никак не влияет на природу преддоговорных отношений, подобно тому, как заключенное между двумя лицами соглашение о запрете причинения вреда здоровью не превращает право на здоровье в обязательственное право, а равно не трансформирует деликтную ответственность за его нарушение в договорную ответственность. Назначение соглашения о переговорах, как следует из пункта 4 статьи 434.1 ГК РФ, состоит в конкретизации требований к добросовестному их ведению, установлению порядка распределения понесенных участниками расходов, иных подобных прав и обязанностей, а также неустойки за нарушение договора. Очевидно, что в механизме возникновения преддоговорного правоотношения такое соглашение не является правоустанавливающим, ибо оно не порождает такое правоотношение, а лишь уточняет его содержание, адаптируя волей сторон нормативно закрепленную модель применительно к конкретным условиям. Безотносительно к наличию или отсутствию преддоговорного соглашения основанием возникновения такого правоотношения является факт вступления субъектов в переговоры по заключению договора. Вопрос о месте такого факта в системе оснований возникновения гражданских правоотношений имеет единственно возможный ответ о сделочной (договорной) природе такого юридического факта, ибо вступление в переговоры всегда опосредуется совпадающим волеизъявлением субъектов.

Отсутствие совершенного в письменной форме соглашения о порядке ведения переговоров не исключает их договорную природу, ибо, вступая в переговоры стороны в любом случае достигают соответствующую договоренность конклюдентными действиями; содержание такой договоренности определяется общим требованием добросовестности, конкретизированной применительно к преддоговорным правоотношениям в статье 434.1 ГК РФ. В таких случаях допустимо говорить о договоре, опосредующим не разумные ожидания участников переговоров заключения в будущем договора (ибо речь не идет о предварительном договоре), но разумные ожидания каждого из них добросовестного поведения другого участника в процессе переговоров, которые (ожидания) обеспечены мерами преддоговорной ответственности как договорными юридическими санкциями¹⁴. Оба определенных пунктом 2 статьи 434.1 ГК РФ частных случая недобросовестности при ведении переговоров (предоставление неполной или недостоверной информации, внезапное и неоправданное прекращение переговоров) вполне охватываются понятием нарушения такого договора, а потому могут рассматриваться как основания применения правового режима договорной ответственности.

Преддоговорное правоотношение является относительным, а право одного участника переговоров на добросовестное поведение другого участника входит в содержание такого правоотношения вне зависимости от наличия или отсутствия регламентирующего его соглашения. Из этого следует вывод, что природа таких отношений является единой вне зависимости от того, имеют ли они внешнюю форму договорных или нет; в противном случае мы будем вынуждены дифференцировать правовые режимы

¹³ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

¹⁴ На данном подходе основана немецкая доктрина преддоговорной ответственности. См., напр.: Kessler F., Fine E. *Culpa in Contrahendo, Bargaining in Good Faith, and Freedom of Contract: A Comparative Study* // Harvard Law Review. 1964. Vol. 77. P. 406.

единых по своей природе отношений по критерию, который не отражает никаких существенных признаков, оправдывающих необходимость такой дифференциации.

Таким образом, единая природа преддоговорных правоотношений обуславливает необходимость применения к ним единого правового режима ответственности, который с точки зрения изложенного выше может быть только договорным.

Библиографический список

1. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве: culpa in contrahendo: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
3. Иеринг Р. Culpa in contrahendo, или возмещение убытков при недействительности или незаключенности договора // Вестник гражданского права. 2013. № 3.
4. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009.
5. Kessler F., Fine E. Culpa in Contrahendo, Bargaining in Good Faith, and Freedom of Contract: A Comparative Study // Harvard Law Review. 1964. Vol. 77.
6. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
8. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 340 с.
9. Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.
10. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983.
11. Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. № 3.

ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ В СИСТЕМЕ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ

Мхитарян Диана Овсеповна
магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: arina061007@icloud.com

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы применения такого способа защиты вещных прав как признание права отсутствующим в его системной взаимосвязи с иными вещно-правовыми способами защиты. Исследовано функциональное назначение признание права отсутствующим и условия его применения. Автором критически оценена наблюдаемая в правоприменительной практике арбитражных судов квалификация иска о признании права отсутствующим в качестве разновидности негаторного иска.

Ключевые слова: вещное право, способ защиты права, иск о признании права отсутствующим, негаторный иск.

Действующее гражданское законодательство предусматривает определенный набор способов защиты вещных прав, в числе которых доктрина традиционно выделяет виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права¹⁵. Данный подход с некоторыми особенностями (в этот перечень добавлен иск об освобождении вещи от ареста) реализует законопроект об изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁶, разработанный в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства¹⁷.

¹⁵ См., напр.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 252.

¹⁶ Проект Федерального закона № 47538-6/5 во втором чтении «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://privlaw.ru/povestka-47>.

¹⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

В совокупности эти способы образуют систему вещно-правовых способов защиты, призванную обеспечить наиболее полную защиту вещного права от любых на него посягательств; каждый из этих способов занимает в такой системе обусловленное выполняемой им защитной функцией место, определяемое целью и определяющее условия его применения. Ясное представление о таких цели и условиях является необходимым условием не только эффективного применения каждого из способов защиты, но и исключения конкуренции между ними, без чего невозможно функционирование системы гражданско-правовой защиты вещных прав в целом.

Любое субъективное право представляет собой меру дозволенного (возможного) поведения, «меру свободы лица, живущего в обществе»¹⁸. Для вещных прав данные возможности выражаются в непосредственном воздействии субъекта права на образующую его (права) объект вещь и для права собственности они представлены позитивным правом правомочиями владения, пользования и распоряжения¹⁹; содержание ограниченных вещных прав при таком подходе конструируется методов комбинирования указанных правомочий. Первые два правомочия опосредуют возможности фактического характера (обладания вещью, извлечения из нее полезных свойств), третье – юридического (определение судьбы вещи). Данная триада – своеобразная традиция российского гражданского права, не претендующая на исчерпывающее определение содержания вещного права²⁰; выражение данного содержания посредством категории «господства» в законопроекте об изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации²¹ в большей степени соответствует духу и сущности вещного права. Вместе с тем, нельзя отрицать значение указанных категорий для построения системы способов защиты вещных прав; используя их, несложно обозначить общие контуры сфер применения каждого из способов защиты: виндикацией защищается нарушенное владение, негаторный иск предназначен для восстановления возможности пользования вещью, нарушения которого не связаны с лишением владения. Иск о признании права выполняет функцию защиты от таких нарушений, которые угрожают самому праву, выраженному в нем господству, но фактически его не затрагивают²².

Потребность в защите вещного права может возникнуть также в случаях угрозы праву его непризнанием иными лицами. Непризнание права, сопряженное с лишением субъекта владения вещью или с ограничением пользования ею, может быть устранено применением виндикационного или негаторного исков соответственно; в отсутствие же нарушения владения и пользования данные способы применяться не могут, а потому требуется иной способ защиты – признание права. В результате применения данного способа в правоотношения вносится необходимая для спокойного осуществления лицом господства над вещью правовая определенность, в то время как фактическое состояние вещи остается неизменным.

Непризнание права субъекта на вещь иными лицами может носить пассивный и активный характер. В первом случае никто не притязает на вещь, однако во избежание возникновения таких притязаний в

¹⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 222.

¹⁹ Пункт 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

²⁰ На что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. См., напр.: Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие гражданского права на современном этапе. М., 1986. С. 105 – 106; Позднякова Р.Б. Триада правомочий собственника // История государства и права. 2006. № 1.

²¹ Пункт 1 статьи 221 проекта Федерального закона № 47538-6/5 во втором чтении «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://privlaw.ru/povestka-47>.

²² См.: Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019.

будущем ее владелец может быть заинтересован в том, чтобы внести правовую определенность в вопросы о существовании права и о его субъекте в ситуациях, когда такая определенность не была внесена посредством иных правовых средств (например, в результате государственной регистрации права на недвижимую вещь, что актуально в отношении ранее возникших прав²³) либо в силу того, что законодательство определяет судебный порядок признания права в качестве исключительного (например, в отношении самовольной постройки). В зависимости от содержания оснований возникновения права иски о признании в таких случаях могут носить установительный или конститутивный (преобразовательный) характер, при этом наряду с исковой формой защиты при определенных условиях защита интересов может осуществляться в форме бесспорного (особого) производства²⁴.

Активное непризнание права сопряжено с правопритязанием иного лица на являющуюся объектом данного права вещь, которое объективируется в действиях по опубличиванию права такого лица; поскольку одно вещное право не может одновременно принадлежать двум лицам, постольку такие действия приводят к отрицанию права «подлинного» субъекта. К примеру, регистрация в ЕГРН права собственности на вещь за лицом, не являющимся ее собственником, приведет к тому, что реальный собственник, право которого возникло вне регистрации (например, в силу наследственного правопреемства), не будет восприниматься в качестве такового ни третьими лицами, ни правоприменительной системой. Соответственно, для восстановления нарушенного права реального собственника в данном случае требует признания отсутствующим права иного лица, которое (право) фактически отсутствует, но воспринимается третьими лицами как существующее. Такие иски получили в литературе название исков о признании права отсутствующим или отрицательных исков о признании²⁵.

Условия, при которых может применяться отрицательный иск о признании определяются на основании правового подхода, выраженного в абзаце четвертом пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22). К таким условиям относятся следующие обстоятельства. Во-первых, нарушение права собственности или иного вещного права; как указано выше, такое нарушение выражается в активном непризнании (отрицании) иным лицом права собственника (субъекта иного вещного права) действиями по опубличиванию несуществующего права (в частности, его государственной регистрации, если речь идет о недвижимой вещи). Во-вторых, невозможность применения иных способов защиты, в том числе «классического» иска о признании или виндикационного иска; в Постановлении № 10/22 приведены случаи регистрации права собственности на один и тот же объект за разными лицами, регистрации права собственности на движимое имущество как на недвижимое имущество, прекращение ипотеки или иного обременения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими, которые служат определенным ориентиром и не исчерпывают всего

²³ Имеются в виду вещные права, возникшие до даты введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

²⁴ Абзац третий пункта 19, абзац второй пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

²⁵ См., напр.: Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 198.

многообразия фактических обстоятельств применения отрицательного иска о признании. В частности, в судебной практике такой иск часто применяется для защиты вещных прав, возникших в силу действия исключений из «принципа внесения» без государственной регистрации, в том числе, ранее возникших прав²⁶.

Возможность применения отрицательного иска о признании только в случаях невозможности применения иных вещно-правовых способов защиты дала правоприменителям основание для квалификации данного способа защиты в качестве исключительного²⁷. Данная «исключительность» при ближайшем рассмотрении заключается лишь в невозможности его применения при нарушении владения собственника, ибо в этом случае должен включаться механизм виндикационной защиты, способный воссоединить право и фактическое владение путем внесения «фактических» изменений в состояние правоотношений путем отобрания вещи у незаконного владельца в пользу собственника; данный механизм обеспечивает баланс интересов сторон спора посредством учета добросовестности приобретателя чужой вещи и ограничения сроком исковой давности. Отрицательный же иск о признании просто не способен защитить вещное право, нарушенное лишением его субъекта владения вещью, ибо потенциал такого способа ограничен внесением правовой определенности в отношении без вмешательства в их фактическое состояние.

Изложенное ограничивает субъектный элемент отрицательного иска о признании только собственниками (субъектами вещного права), сохранившими владение вещью; на данном подходе основана судебно-арбитражная практика применения данного способа защиты²⁸.

В этом проявляется сходство иска о признании права отсутствующим с негативным иском, условием применения которого также является сохранение субъектом владения вещью. Данное сходство дало повод для квалификации исков о признании права отсутствующим (как разновидности исков о признании) в качестве негативного иска; такой подход характерен для практики арбитражных судов и получил прямое подтверждение в пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»²⁹. Практическое значение данного подхода проявляется в распространении на иски о признании нормы статьи 208 ГК РФ, исключающей применение срока исковой давности для негативных исков, что значительно усиливает правовое положение истца при использовании данного способа защиты.

Правильность такого подхода вызывает определенные сомнения. Несмотря на то, что вещные права являются бессрочными, их судебная защита, по общему правилу, ограничена сроком исковой давности; исключение сделано лишь для негативного иска. Причина этого, как видится, заключается в следующем. Назначение исковой давности заключается в устранении неопределенности в отношениях участников

²⁶ См., напр.: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.05.2020 № Ф01-9803/2020 по делу № А79-2740/2019 // СПС «КонсультантПлюс», 2020; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2017 № Ф08-9329/2017 по делу № А32-12704/2017 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

²⁷ См., напр.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 117-КГ18-13 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

²⁸ См., напр.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.10.2016 № Ф08-7279/2016 по делу № А01-2586/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2020; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.10.2019 № Ф08-8878/2019 по делу № А77-580/2017 // СПС «КонсультантПлюс», 2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2019 № Ф05-10641/2019 по делу № А40-202048/2017 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

²⁹ Вестник ВАС РФ. 2013. № 4; см., также: определение Верховного Суда РФ от 06.02.2017 N 304-ЭС16-19741 по делу N А67-8365/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

гражданского оборота, обусловленной тем, что течением времени могут быть утрачены доказательства, а потому уменьшается возможность полного и объективного установления юридически значимых обстоятельств³⁰. Поскольку негативный иск предназначен для защиты от нарушения, которое существует на день рассмотрения спора в суде, постольку факт такого нарушения может быть установлен безотносительно ко времени начала такого нарушения. С отрицательным иском о признании ситуация обстоит иначе: как указано выше, данный иск выполняет функцию защиты собственника (субъекта иного вещного права) от активного отрицания его права иным лицом. Данная форма отрицания выражается в совершении нарушителем действий по опубликованию несуществующего права в определенный момент времени (к примеру, регистрация данного права). Таким образом, в основании применения такого способа защиты как признания права отсутствующим лежат обстоятельства, которые на день рассмотрения спора находятся в прошлом, а потому их установление по истечению значительного периода времени может быть существенно затруднено. Как указано выше, именно этим фактором оправдывается существование института исковой давности. Тот факт, что для иска о признании права отсутствующим, как и негативного иска необходимым условием применения является сохранение собственником владения спорной вещью, не может быть определяющим для неприменения исковой давности, поскольку в основании существования данного института лежат причины иного свойства.

С учетом самостоятельного функционального назначения иска о признании права (отсутствующим), отличающим его как от негативного, так и от виндикационного исков, иск о признании является самостоятельным вещно-правовым способом защиты, формальное подтверждение чему можно легко обнаружить в статье 12 ГК РФ. Несомненно, выработанный в судебно-арбитражной практике подход фактически направлен на усиление судебной защиты вещных прав, однако решение этой задачи должно быть системным и касаться всех без исключения вещно-правовых способов защиты.

Библиографический список

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997.
3. Подшивалов Т.П. Негативный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019.
4. Позднякова Р.Б. Триада правомочий собственника // История государства и права. 2006. № 1.
5. Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие гражданского права на современном этапе. М., 1986.
6. Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
7. Щенникова Л.В. О материально-правовом институте исковой (погасительной) давности и гражданско-процессуальном праве на иск // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5.

³⁰ Щенникова Л.В. О материально-правовом институте исковой (погасительной) давности и гражданско-процессуальном праве на иск // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 12 - 28.

ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ

Куранов Владимир Григорьевич
старший преподаватель кафедры правоведения

ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский
университет имени академика Е. А. Вагнера» Министерства здравоохранения Российской
Федерации», г. Пермь kuranov.perm@yandex.ru

В этой статье будут рассмотрены функции юридически значимых сообщений, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Функции в данном контексте – не просто правовые возможности, предоставленные законодателем, но инструменты, через которые субъект права может реализовать имеющиеся задачи.

Ключевые слова: функции юридически значимых сообщений, юридическая теория, практика права, система права, гражданское право.

THE FUNCTIONS OF LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGES

Kuranov Vladimir Grigorievich
Senior lecture of the Law Department

E.A. Vagner Perm State Medical University

Abstract. This article will consider the problems existing in the implementation of the right to unilaterally withdraw from the contract through a legally significant message, and also offer options for their solution. This issue will be discussed from a theoretical and practical point of view, using the modern experience of legal analytics.

Key words: unilateral withdrawal from the contract, legally significant messages, implementation of legal rights, lawyer, study of legislation, civil law.

Для того, чтобы полностью раскрыть функции юридически значимых сообщений, необходимо дать определение обсуждаемой дефиниции. Толковый словарь русского языка поясняет, что «сообщение» представляет собой информативное известие, способ уведомления [1]. При этом, надо учесть, что в современном российском законодательстве под информацией принято понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2]. Законодатель обобщил теоретическое понимание юридически значимого сообщения и пояснил его в статье 165.1. ГК РФ, где под юридически значимым сообщением понимается форма требований, выраженная в уведомлениях, заявлениях или извещениях, а также иных сообщениях, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица [3]. Приоритет между ними не установлен.

При этом, правовед В.В.Долинская предполагает, что их следует отличать исходя из разных поведений адресата. Можно только предположить, что они (виды юридически значимых сообщений) различаются по содержанию информации и последствиям в виде активного (пассивного) поведения адресата, в том числе направления ответа [4].

В науке гражданского права авторы без сомнений определяют «юридически значимые сообщения», как юридические факты. Под юридическими фактами обычно «понимаются факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы гражданского права связывают юридические последствия, т. е. возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у правосубъектных лиц» [5].

Стоит обратить внимание на то, что законодатель не ограничивает форму подачи сообщений, а даёт приоритет правовым последствиям для лица, к которому направлено сообщение. На втором месте после

последствий для сторон стоит время доставки юридически значимого сообщения, иначе законодатель не указал бы дополнительно в статье момент доставки юридических сообщений. Это оказало благотворное влияние на всю правовую систему. Как отмечает В.В. Витрянский, «законодательное закрепление момента доставки юридически значимых сообщений окажет положительное значение на правоотношения, в случае возникновения спорных ситуаций, а также, если дело будет рассмотрено в суде» [6].

В законе напрямую не отмечены функции юридически значимых сообщений, но исходя из выявленных приоритетов, можно установить, что сообщения должны: 1) объяснять юридически значимые последствия для сторон; 2) иметь ясно выраженную волю автора; 3) иметь чётко установленное авторство; 4) иметь адресата, к которому направлено сообщение.

Направляя юридически значимое сообщение, его автор должен обнаружить соответствующую заботливость о правах и интересах другого участника правоотношения, что, с точки зрения О.А. Кузнецовой [7], входит в такой принцип гражданского права, как добросовестность.

Данный список относится к юридической теории. С точки зрения практики, функции юридических сообщений несомненно шире и решают конкретные задачи, сформированные правоприменительной практикой. Например, одна из практических функций юридических сообщений – уведомительная. Юридические сообщения должны уведомлять другую сторону о действиях, несущих для нее юридические последствия. В этом случае даже не обязательно, чтобы сторона спора получила сообщение.

Верховный суд, давая разъяснения положений относительно юридических сообщений, указал, что судебные повестки и извещения относятся к юридически значимым сообщениям, суд обязан направлять судебные извещения, копии административных исковых заявлений и других документов по месту регистрации гражданина, такие извещения будут считаться полученными, даже если по каким-то причинам гражданин не ознакомился с ними [8].

Ещё одна из функций юридически значимых сообщений – это содействие производству требуемых экспертиз. В Постановлении Пленума ВС РФ от 26.12.2017 г. № 58 отмечается, что при проведении независимой экспертизы страховщиком, потерпевшему должно быть направлено уведомление, с обязательным указанием времени и места проведения такой экспертизы. Помимо этого, страховщик должен сам доказывать факт направления экспертизы пострадавшему. В подобном случае необходимо учесть, что уведомление будет считаться доставленным, если потерпевший уклонился от получения уведомления, и уведомление возвратили отправителю по истечении срока хранения в почтовом отделении [9].

Правило об уклонении от юридически значимого сообщения действительно не только для экспертиз, но и для взаимодействия должника и кредитора (цедента). Цедент не вправе уклоняться от получения уведомлений от должника. Должник в таком случае может потребовать возмещение убытков из-за просрочки исполнения обязательств. Об этом говорится в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. № 54. В документе даны разъяснения в отношении доставки юридически значимых сообщений. Необходимо отметить, что, если соответствующее уведомление не было доставлено должнику, и обстоятельства свидетельствуют об этом, цедент не имеет права отказываться от исполнения обязательств, сославшись на переход прав. В соответствии с п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не будет считаться просрочившим оплату, при условии уклонении цедента от принятия надлежащего исполнения [10].

Если для законодателя на нынешнем этапе развития права принципиальны юридические последствия и возможность идентификации юридически значимого сообщения (от кого и кому оно направлено), то возможно предположить и устную передачу таких сообщений. Законом не ограничен данный способ информирования сторон. Профессор Высшей школы экономики А.Г. Карапетов допускает передачу

юридически важных сообщений в устной форме, предполагая, что к извещениям, посредством которых изъясляется воля сторон на совершение односторонней сделки, применимы правила ст. 159 ГК РФ [11].

Конечно же, при использовании устной формы передачи сообщений возникнут проблемы доказывания. Но выбирая заведомо небезопасный способ и отказавшись от дополнительной фиксации (например, записи разговора), стороны сами обрекают себя на сложности в процессе доказывания, в случае спорных ситуаций.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что правоприменительная практика успешно складывается вокруг юридически значимых сообщений. Практика достаточно единообразна, чтобы спрогнозировать исход дела, если одной из сторон были соблюдены все формальности для защиты собственных прав. Однако этого нельзя сказать относительно споров вокруг юридической теории. Правоведы не могут однозначно определить вид юридических актов, к которым можно отнести юридически значимые сообщения. В современном праве в большей степени отсутствует мнение, которое относило бы сообщение к виду сделок [12]. При этом, некоторые авторы предлагают отнести юридически значимые сообщения к сделкоподобным действиям, ссылаясь на то, что сообщение имеет все необходимые признаки. К примеру, в ФРГ есть категория «сделкоподобных» действий, при этом сделками не признаваемых [13]. Сторонники этого же подхода предлагают отнести юридически значимые действия к «квазиподобным» сделкам [14].

С другой стороны, противники подобного подхода относят юридически значимые сообщения к юридическим поступкам. Их доводы сводятся к тому, что в данном случае воля не имеет законодательно установленного значения и направлена на доставку юридически значимого сообщения [15]. Приверженцы этого подхода утверждают, что юридические поступки определяются как «действия, с которыми закон связывает определённые юридические последствия, независимо от того, направлены ли действия на эти последствия или нет» [16].

Как показывает проведенная аналитика, законодателю необходимо обратить внимание на формирование правовой культуры, которая складывается в непростых рыночных условиях. Теоретические споры являются отражением неоднозначности изучаемой нормы, в разрезе практического взаимодействия с правовой средой. Другими словами, если бы норма применялась однозначно, не вызывая двояких толкований, ее легко было бы отнести к тому или иному правовому институту. Поэтому законодателю следует обратить внимание на конкретизацию применения данной нормы, тогда и теоретические споры утихнут.

Для права вполне стандартна ситуация, когда та или иная норма содержит признаки нескольких институтов. То же самое право собственности связано с владением, пользованием и распоряжением определёнными благами. При этом, законодателю удалось отграничить владение от пользования так, чтобы правоведы не путали смежные понятия. В данном случае нужно сделать подобную процедуру. Юридически значимое сообщение должно быть ключом, который вызывает существенные последствия для контрагентов.

Таким образом, норму нужно максимально конкретизировать, отграничив юридическое сообщение от действий, не имеющих юридической силы. Возможно, стоит сделать перечень сообщений закрытым, так, чтобы субъект права, придавая сообщению определённый вид, уже предполагал, будет ли этот документ нести юридические последствия для сторон или нет. Это поможет систематизации права и снимет возникающие вопросы на предмет статуса получаемого сообщения, в случаях, когда сложно определить наличие либо отсутствие юридических последствий для сторон.

Также было бы полезным закрепить строгую письменную форму юридических сообщений. При этом необходимо сохранить право сторон использовать электронную переписку и приравнять письма,

полученные по электронной почте, к юридически значимым сообщениям. Такое решение снимет со сторон бремя доказывания, если они не захотели фиксировать документооборот на случай спорных ситуаций.

В сложившейся правовой среде функции юридических сообщений ограничены только правовым полем, и законодатель должен задуматься над систематизацией сложившейся практики, так, чтобы на основе удачных правоприменительных процедур дополнить норму без вреда для сторон, заключающих договор.

Список литературы:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 26-е изд. – М. Оникс, 2008. – С. 599.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/
3. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49AACD70227244FFCAD0A58DF0E111E9&req=doc&base=LAW&n=210010&dst=100040&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1000001232&REFDOC=340325&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D19827%3Bdstident%3D100040%3Bindex%3D2609#am10xg5sykg>
4. Долинская В. В. Правовая природа юридически значимых сообщений // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4522>
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. – С. 51.
6. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги Статут, 2018. – С. 790.
7. Кузнецова О. А. Системное толкование принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1453-1462.
8. Кириллова Е. А. Наследственное право России. Учебное пособие. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017 – С. 157.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 58 г. Москва "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Российская газета - Федеральный выпуск № 297(7463).
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 г. Москва "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // Российская газета - Федеральный выпуск № 297(7463).
11. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] // Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – С. 1264

12. Белов В. А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2. – С. 61.
13. Илюшина М. Н., Анисимова М. С. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 13
14. Иванова Т. Н., Монченко О. В. Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве // Право и экономика. – 2016. – № 1. – С. 44.
15. Родионова О. М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. – 2015. – № 14. – С. 8.
16. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2002. – С. 351.

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В РОССИИ (ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАПЕЧАТАННОМУ)

Фисенко С.Б.

к.э.н., адвокат

Коллегия адвокатов Челябинской области «Стратегия»

1. Ещё в 2014 году в челябинских СМИ стали появляться многочисленные объявления от имени КПК «Рост» о привлечении денежных средств граждан с гарантированными выплатами фантастических процентов (до 18% в месяц).

Каждому подготовишке от юриспруденции должно было быть очевидным, что деятельность КПК «Рост», априори мошеннической конторы, находится вне закона. Но пресловутый «кредитно-производственный кооператив» продолжал «успешно» функционировать без малейшей оглядки на многочисленные правоохранительные органы города и области.

Злые языки информированных товарищей утверждали, что деятельность КПК «Рост» курировалась высокопоставленными силовиками. Но мы не будем верить слухам и наветам, а обратимся к фактам.

2. Так, задолго до обрушения пирамиды КПК «Рост» в городскую полицию поступали заявления от граждан о возбуждении в отношении мошенников уголовного дела. Проверка по таким заявлениям либо не проводилась вовсе, либо осуществлялась сугубо формально с вынесением заведомо незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Например, ещё 23.12.14 начальнику городской полиции Миронову поступило заявление гр. Мальцевой, перенаправленное из ГУ МВД по ЧО (КУСП № 4870) для, цитирую визу генерала Иванова, «проведения проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ».

В аппарате Миронова заявление Мальцевой (с генеральской визой о проведении проверки) было утеряно при невыясненных обстоятельствах. Соответственно, никакой проверки проведено не было, процессуального решения не принято, преступная деятельность мошеннической организации не пресечена.

«Всё просто, как апельсин»: мошенникам требовалось добавочное время для «сбора урожая». И это время им было любезно предоставлено.

3. Только 26.03.15 (через сорок дней после обрушения пирамиды) в СЧ при УМВД по г. Челябинску было возбуждено таки уголовное дело № 5802772 по факту уже оконченного мошенничества в отношении неких абстрактных неустановленных лиц, действовавших от имени КПК «Рост».

Возбудил дело и занялся его расследованием многоопытный следователь Бобровский³¹.

В тексте документа Бобровский указал, что «копия настоящего постановления направлена прокурору г. Челябинска 12.03.15». В объективной действительности такого не могло быть в силу необратимости времени. Таким образом, сугубо с юридической точки зрения, наличие в тексте постановления заведомо недостоверной информации является безусловным основанием для признания такого документа незаконным. Однако ни органы прокуратуры, ни суд не углядели в этом какого-либо нарушения.

Такая их позиция не вполне соответствует сложившейся практике ЕСПЧ, посему данный факт был обжалован автором в эту высокую инстанцию. Пройдя стадию регистрации, жалоба ожидает своего часа среди многих куч других жалоб, поданных гражданами России против собственного государства³².

4. К расследованию дела следователь Бобровский подошёл своеобразно и творчески, продемонстрировав обалдевшим потерпевшим, что наши силовики умеют.

Некоторые странности расследования, подмеченные автором, ещё в 2016 году были опубликованы им в научном сборнике³³. Вот некоторые фрагменты той давней публикации:

«...Отмечу, что челябинским региональным отделением КПК «Рост» успешно руководил некий гражданин с плюшевой фамилией Зайка. Именно Зайка получал от вкладчиков деньги, именно он обманывал их, убеждая в надежности вложений, именно он давал им личные стопроцентные гарантии возврата сумм займов и начисленных по ним процентов, именно он подписывал договоры займов и проставлял печати, именно он обладал полномочиями по изменению существенных условий в заключаемых договорах займов, именно он распоряжался по своему усмотрению полученными от вкладчиков денежными суммами, зачисляя их на свои карточные счета...

...Уголовное дело вопреки логике вещей, здравому смыслу и требованию потерпевших Бобровский возбуждает не в отношении Зайки, а в отношении неких совершенно абстрактных неустановленных лиц.

³¹ <https://up74.ru/articles/obshchestvo/28197/>

³² <https://pasm.ru/archive/276035/>

³³ <https://elibrary.ru/item.asp?id=28108209>

Он, Бобровский, будучи человеком бесхитростным и прямодушным, ещё тогда, весной 2015 г. непосредственно после возбуждения в г. Челябинске уголовного дела по «Росту», заявил мне в частной беседе, что свой служебный долг он понимает исключительно как осознанную необходимость потянуть волюнку и перенаправить впоследствии уголовное дело в г. Казань, мол, пусть тамошние полицейские разбираются во всех преступных схемах...

... Он, Бобровский, клятвенно заверил меня тогда, что привлекать Зайку к уголовной ответственности не намерен. И действительно, впоследствии подтвердилось, что следователь Бобровский - настоящий человек слова, кремень: сказал, что блоху возле Зайки не потревожит, - и не потревожил. А по всем ходатайствам потерпевших о допросе Зайки в качестве подозреваемого и проведения с последним очных ставок благополучно отказал с мотивировкой: мол, я здесь следователь, как хочу, так и расследую, а потерпевшие мне не указ...

... Происходящее напоминает постановку русской народной сказки «Про репку», где в роли Репки - Зайка, а в роли дружного дедовского семейства - различные правоохранители Челябинской области: тянут, потянут, и вытянули Репку, то бишь Зайку из уголовного дела. Зайка ведь он добрый и пушистый, морковками поделится при случае, благо морковок этих насобиралось изрядное количество по числу челябинских простофиль, отнесших свои денежки в КПК «Рост»... Зуд в простате, а не предварительное расследование...

Полиция, прокуратура, следственный комитет и суд здесь выступают единым фронтом. Это было бы прекрасно, при условии, что их стремления были направлены на защиту граждан, а оружие и праведный гнев обращены против жуликов и воров из «финансовых пирамид», а также против коррупционеров из числа сотрудников правоохранительных органов, благодаря которым жулики и воры из «финансовых пирамид» имеют возможность обирать доверчивых граждан. Нескольким сотням жителей Челябинской области причинен значительный материальный ущерб, для многих из них - это вопрос жизни и смерти, поскольку несли мошенникам последнее. Однако у нас защита прав граждан декларируется, но совершенно не преследуется. Более того, делается всё возможное и невозможное, чтобы и мошенники из «финансовых пирамид», и полицейские, допустившие халатность, избежали ответственности. А судьба простых людей и защита их прав никого из них не волнует. Попытки добиться справедливости обречены на провал, поскольку напоминают сражение с лернейской гидрой или, если добавить национального колорита, с легендарным Змеем Горынычем о трех головах: одна из которых чего-то расследует, вторая - за чем-то надзирает, а третья - о чем-то судит. Народом этот Змий, если кто не помнит фольклор, вообще питается. Биться с ним можно до конца века, головы хоть и формально самостоятельные, и независимые, но прикреплены к одному телу, к одному основанию, к одной, извините, попе с хвостиком».

5. Итак, вся объективная сторона преступления была выполнена непосредственно руководителем челябинского обособленного подразделения КПК «Рост» - Зайкой Дмитрием Валерьевичем. О чём было хорошо известно ещё до возбуждения уголовного дела, а впоследствии неопровержимо подтверждено его материалами. Именно поэтому все сто с лишним потерпевших, как один, прямо указывали на Зайку в своих заявлениях и показаниях, как на преступника, похитившего их деньги путём обмана.

Характерно, что все денежные средства, полученные им от займодавцев (за вычетом незначительных сумм, направляемых им на обеспечение функционирования челябинского офиса), Зайка сразу же клал на свой личный расчетный счет № 40817810408220023650, открытый на его имя в ОАО «АЛЬФА-БАНК»), а отнюдь не на расчетный счет КПК «Рост» (№ 40701810429370000006 в том же банке).

Согласно п. п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.07 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» состав мошенничества в действиях Зайки является окончанным «с момента зачисления денег на банковский счет», поскольку им получена «реальная возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению».

В последствии данная получила полное подтверждение в более позднем Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.17 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ и ст. 6 ФКЗ «О судебной системе РФ» Постановления Пленума Верховного Суда носят общеобязательный для всех государственных органов России характер.

6. Похищенными деньгами Зайка распорядился по своему усмотрению. Став, благодаря «Росту», «очень обеспеченным человеком» (как он открыто хвастал некоторым потерпевшим), Зайка активно «скупал недвижимость» (это легко проверить) и «вкладывал деньги во власть» (речь, понятное дело, идёт о розданных взятках). А оставшиеся деньги обналичил, сложил в баулы и вывез в неизвестном направлении...

Кроме окончанного мошенничества, в действиях Зайки усматриваются и другие составы преступлений. Например, ст. 199 УК РФ - «Уклонение от уплаты налогов» (ни копейки налогов им, как руководителем, в казну уплачено не было) и ст. 199.1 УК РФ - «Неисполнение обязанностей налогового агента» (Зайкой, как налоговым агентом, удерживался НДФЛ с доходов займодавцев, который также присваивался).

Наличие этих составов преступлений подтверждается, в частности, заключениями экспертов, из которых видно, что и суммы неуплаченных в казну РФ налогов, и суммы присвоенных НДФЛ носят изрядный размер, вполне достаточный для возбуждения уголовных дел и по этим составам преступлений.

7. Коротко остановимся на личностях потерпевших.

Только в Челябинске по уголовному делу № 5802772 потерпевшими были признаны свыше 100 человек, три четверти из которых - пожилые и очень пожилые люди 50-хх, 40-хх, 30-хх и даже 20-хх годов рождения.

С приходом старости люди обычно приобретают доверчивость к чужим словам и наивность в своих поступках, становясь похожими в этом на детей. И, как следствие, их виктимность (способность становиться жертвой преступления) возрастает существенно, поэтому везде и во все времена именно пожилые люди являли собой основную добычу мошенников всех мастей и прочего преступного элемента.

Безусловного сочувствия вызывают все обманутые граждане, оставшиеся, благодаря Зайке, без средств к существованию. Но в некоторых случаях подробности просто рвут сердце. Так, например, потерпевшая Елена Александровна Веккерляйн, являясь инвалидом первой группы, нуждалась в дорогостоящей операции за рубежом (прогрессивная отечественная медицина в её случае была бессильна). Денег на операцию существенно не хватало, взять их было совершенно негде. Елена Александровна от отчаяния и безвыходности, хорошо понимая все риски, вложила имевшиеся у неё средства (720 тыс.) в КПК «Рост», чтобы таким образом насобирать на операцию. В итоге она осталась и без денег, и без надежд на выздоровление.

8. Формат статьи не позволяет изложить во всей красе всё то вопиющее беззаконие, с которыми пришлось столкнуться этим несчастным людям. Опуская шокирующие подробности, давно ставшие повседневностью в нашем возлюбленном Отечестве, кратко обратим внимание на следующие обстоятельства:

А. Предварительное расследование УД № 5802772 длилось дольше, чем Великая Отечественная Война. Советскому народу потребовалось гораздо меньше времени, чтобы сломить военную мощь фашистской Германии, чем Бобровскому направить дело в суд. Неудивительно, что многие из потерпевших успели покинуть этот бранный мир, не дождавшись торжества справедливости.

Б. Вся многолетняя деятельность следствия свелась к вынесению нескольких десятков (!!!) заведомо незаконных постановлений о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). При этом никаких следственных действий по делу не проводилось вовсе.

В. При этом была организована тотальная информационная блокада потерпевших. За всё время предварительного следствия ни один из потерпевших (более 100 человек) не получил ни одной копии какого-либо процессуального документа (счёт которых идёт на сотни). Специально повторю: ни одной копии, ни одному потерпевшему! Это не просто служебная халатность, а целенаправленная деятельность, как структурный элемент развернувшейся компании по спасению Зайки, дабы потерпевшие пребывали в полнейшем неведении о творимом по делу беззаконии.

Все многочисленные ходатайства, в разное время заявленные потерпевшими с целью реализации прав на получение копий процессуальных документов, ни к чему не привели. Данные ходатайства либо не были разрешены вовсе, либо удовлетворялись формально (без фактического направления запрашиваемых копий). Таким образом, доступ к правосудию для потерпевших оказался не просто затруднён, он оказался полностью заблокированным. Ведь нельзя обжаловать то, о чём не знаешь, не правда ли?

Такое положение дел существенным образом нарушало не только процессуальные, но и конституционные права доступ потерпевших, делало совершенно невозможным для них доступ к правосудию.

Г. В конце концов недобросовестные правоохранителями был применён вариант «Омега», согласно которому на зияющее пустотой место обвиняемого в качестве фигуры прикрытия было введено подставное лицо - некий гражданин Макаров из Казани.

9. Итак, дабы не утомлять читателей дальнейшими гнусностями этой скверной истории, перейдём к её финалу.

Как оказалось, ещё 24.09.19 Центральный суд г. Челябинска (судья Шершикова), рассмотрев уголовное дело № 5802772 по существу, вынес обвинительный приговор в отношении зиц-председателя (Макарова из Казани).

По странному стечению обстоятельств, многие из потерпевших (самые активные) не были извещены судом о судебном рассмотрении дела. О состоявшемся приговоре эти люди узнали только тогда, когда получили по почте его копию.

Следует отметить, что загадочного Макарова, в своей жизни никогда не бывавшего в их городе, никто из потерпевших Челябинска в глаза не видел. Все они имели дело только с Зайкой, который непосредственно их обманывал и который путём такого обмана похитил у них деньги, положив на свой расчётный счёт.

Если Макаров и причастен к совершению данного преступления, являясь, например, его организатором, то только в соучастии с Зайкой, которым выполнена вся объективная сторона. «Tertium non datur» (лат.) - «Третьего не дано».

Но в тексте приговора с. Шершикова не менее 160 (!!!) раз указывает, что «Зайка не знал и не предполагал о преступном намерении Макарова». Ещё Йозеф Геббельс утверждал, что «ложь, повторённая многократно, становится правдой». «Возьми что угодно, разверни нужным аспектом и вбей в мозг, как моральный императив» (Михаил Веллер).

10. Не имея цели ставить под сомнение справедливость и обоснованность приговора, следует однако отметить, что выводы суда никак не согласуются ни с фактическими обстоятельствами дела; ни с правовой

позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлениях его Пленумов; ни с показаниями потерпевших, которые, все как один, указывают непосредственно на Зайку.

Фактические обстоятельства и правовая позиция Верховного Суда РФ были попросту проигнорированы, а противоречия между показаниями потерпевших и выводами суда были разрешены судьёй Шершиковой со свойственным ей изяществом: «К показаниям потерпевших суд относится критически, расценивает их как субъективное восприятие произошедших событий».

11. И ещё маленькая, но характерная деталь. Этот загадочный Макаров был осужден не по ст. 159 УК РФ («мошенничество»), а по ст. 172.2 УК РФ («организация деятельности по привлечению денежных средств»). А эта уголовная статья была введена в действие только в 2016-м году (ФЗ от 30.03.16 № 78-ФЗ). Уголовный закон, как известно, обратной силы не имеет: «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния» (ч. 1 ст. 9 УК РФ). То есть, Макаров не мог быть осужден по ст. 172.2 УК РФ, хотя бы потому, что в 2014-2015 годах такая деятельность не являлась уголовно-наказуемой.

Даже прокуратура встрепенулась, подав апелляционное представление на приговор по этому основанию.

12. А все потерпевшие были просто в шоке от такого правосудия. Они в основном, конечно, пожилые и весьма пожилые люди, но отнюдь не идиоты, страдающие старческой деменцией.

Поэтому 26.11.19 от имени и в интересах группы потерпевших на приговор мною была направлена апелляционная жалоба, с которой полностью солидарны все прочие займодавцы КПК «Рост».

После чего мне была наконец-то предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела № 5802772. И открылись мне тогда разные разности.

Было установлено не только отсутствие в деле множества процессуальных документов, но и наличие большого числа подложных и сфальсифицированных бумажек.

Для перечисления всех фальшивок потребуются многотомное издание, поэтому ограничусь единственным примером.

13. Из уголовного дела № 5802772 исчезло постановление о его возбуждении. А на его месте оказалось постановление о возбуждении другого уголовного дела № 58201772.

28.04.20 мною было заявлено соответствующее ходатайство, в котором было обращено внимание апелляционной инстанции на это печальное обстоятельство.

14. 15.07.20 было получено апелляционное определение от 10.06.20, вынесенное по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

Челябинский областной суд (в составе председательствующего судьи Домокуровой, судей Савина и Андреева) смягчил Макарову наказание с 3 лет до 2 лет 11 месяцев, а по поводу его незаконного осуждения по ст. 172.2 УК РФ пояснил, что «хотя указанная норма уголовного закона не действовала на тот момент, однако она улучшает положение осужденного». Что это такое? А это Оруэлл в чистом виде: «Война - это мир. Свобода - это рабство. Незнание - это сила».

Далее суд указывает, что уголовное дело в отношении Макарова возбуждено в соответствии с требованиями ст. ст. 140, 146 УПК РФ, а мои доводы о подлоге постановления о возбуждении уголовного дела признаны судом несостоятельными, поскольку «в соответствии со ст. 74 УПК РФ указанный процессуальный документ не относится к числу доказательств по уголовному делу», в связи с чем «оснований для признания этого документа недопустимым у суда апелляционной инстанции не имеется».

15. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался об обязательности стадии возбуждения уголовного дела.

Так, в Определении от 21.10.08 № 600-О-О Конституционным Судом РФ сформулированы правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной.

В Определениях от 18.07.06 № 343-О и от 21.12.06 № 533-О Конституционный Суд РФ указал, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Напротив, УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих положений его статей 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

Итак, поскольку стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, а в уголовном деле № 5802772 отсутствует постановление о его возбуждении, то, следовательно, все проведённые следственные действия являются незаконными, а любые собранные доказательства не имеющими юридической силы.

16. Но, как видно, для судей Челябинского областного суда правовая позиция Конституционного Суда России не имеет какого-либо значения. И всё в том же духе. Суть апелляционного постановления в следующем: Зайка - честный парень, к преступлению никаким боком не причастный; Бобровский - классный следователь; дело расследовано в кратчайшие сроки и без нарушений; права потерпевших не нарушены, а их доводы об обратном не нашли своего подтверждения. «- Нормально, Григорий?! - Отлично, Константин!!!»

Снятся ли по ночам этим судьям лица обобранных стариков, побледневшие от несправедливости и чувства собственного бессилия? Очень сомневаюсь.

17. Ещё пять лет назад, 05.06.15, в г. Ижевске на конференции Адвокатской палаты Удмуртской Республики была принята «Резолюция о ситуации в сфере уголовного судопроизводства».³⁴

Суть Резолюции заключается в констатации адвокатским сообществом несомненной деградации института уголовного судопроизводства и катастрофического положения судебной системы России, нашедших своё выражение в: нарушении судьями конституционных принципов судопроизводства, прав и свобод человека и гражданина; игнорировании судьями Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебных актов Конституционного суда РФ, сложившейся практики Европейского суда по правам человека; игнорировании судьями доводов защиты и немотивированности судебных решений; вынесении судьями заведомо неправосудных судебных актов.

Причём данное беззаконие со стороны судей носит умышленный, целенаправленный, массовый и системный характер.

Таким образом, принятая Резолюция - это слова отчаяния и, если так можно выразиться, «плач Ярославны» профессионального адвокатского сообщества. И с тех пор стало много хуже, поскольку положение дел, и так катастрофическое, с каждым днём продолжает стремительно усугубляться.

Основываясь только на Резолюции, можно уверенно утверждать, что, согласно действующей редакции Уголовного кодекса РФ, практически весь судейский корпус РФ подлежит привлечению к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудного судебного акта) и прочих должностных преступлений.

18. Сложившуюся ситуацию в России в двух словах описал ещё Лев Толстой: «Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют».

³⁴ http://www.advpalatanso.ru/docs/2015/rezolutsiya_advokatov_udmurdii.pdf

Веллер Михаил: «Итак, по коррумпированности и продажности всего и вся Россия занимает одно из призовых мест в мире, находясь здесь среди как раз сплошь полудиких стран третьего мира. Ну - кто мы и где?! Да, Россия - страна третьего мира. Да, Россия - банановая республика»³⁵; «...эта тема ждёт своего исследователя и летописца. А, возможно, она ждёт своего пулемётчика. История должна быть оптимистичной».³⁶

СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ЗАЩИТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Кухтарев Денис Владимирович
магистрант

Российский государственный университет правосудия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kukhterev.d@gmail.com

PROTECTION OF PUBLIC LAW INTERESTS IN THE ARBITRATION PROCESS

Kukhtarev Denis Vladimirovich
master

Russian State University of Justice, Rostov-on-Don

Аннотация: Представленная статья посвящена судебной защите публично-правовых интересов в арбитражном процессе. Рассматривается роль прокурора в арбитражном судопроизводстве при защите публичных интересов. Представлены различные научные концепции относительно предела и полномочий участия прокурора в арбитражном процессе. Анализируется ряд рекомендаций по совершенствованию действующего процессуального законодательства. Характеризуется соотношение частных и публично-правовых интересов.

Annotation: The presented article is devoted to judicial protection of public law interests in the arbitration process. The role of the prosecutor in arbitration proceedings in protecting public interests is examined. Various scientific concepts are presented regarding the extent and authority of the prosecutor's participation in the arbitration process. It analyzes a number of recommendations for improving the current procedural legislation. The correlation of private and public law interests is characterized.

Ключевые слова: арбитражный процесс; публичный интерес; прокурор; основания участия прокурора в арбитражном судопроизводстве; нормативно правовой акт.

Keywords: arbitration process; public interest; prosecutor; the basis of Prosecutor's participation in arbitration proceedings; legal act.

Деятельность прокуратуры направлена на обеспечение соблюдения законом и балансом частных и общественных интересов участников экономических отношений.

Представляется необходимым обратить внимание на понятие «общественный интерес». Это интересы общества, признанные государством и регулируемые законом. Общественный интерес выражает

³⁵ Веллер М. Россия и рецепты. М.: Астрель, 2011. С. 205

³⁶ Веллер М. Легенды Арбата. М.: АСТ, 2014, с. 254

общие ценности и устремления общества, которые признаются государством и закрепляются законом, что служит основной гарантией существования и развития общества в целом.

Общественный интерес - это общий термин для общественных и государственных интересов. Общественные интересы характеризуются содержанием и развитием общественных отношений, которые определяют структуру государства и общества как единого организма, обеспечивают целостность и единство государства, общие принципы его структуры и организации, а также механизм управления социальными процессами, основанными на осуществлении власти. Общественные интересы являются сутью любого общества, они касаются всех сфер жизни, таких как экономика, политика, культура. Общественные интересы закрепляют единые основы правового статуса членов общества и их взаимоотношений с государством.³⁷

В то же время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" о содержании общественного интереса в сделках было отмечено, что в отношении Статьи 166 и 168 Гражданского кодекса, должны понимать интересы неопределенного числа людей, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья людей, а также защиту и безопасность государства и окружающей среды.³⁸

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что неопределенной группой людей является группа людей, которые не могут быть индивидуализированы (определены) и вовлечены в качестве истца в процесс, указаны в решении, а также отсутствует возможность решить вопрос прав и обязанностей каждого гражданина при решении дела.

Помимо нарушения общественных интересов, пленум Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 также ссылался на заключение сделки, которая нарушает прямо запрещенный законом запрет пункт. Ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 ГК РФ). Также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 "О защите прав потребителей", статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности").³⁹

Положение пункта 1 статьи 9, статьи 31 Федерального закона от 04.04.2013 № 44-ФЗ «О системе договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предъявляет требования к участникам закупок в отношении отсутствия между участником закупки и

³⁷ Ковалев А.А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prokurorom-publichnyh-interesov-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". П. 75. // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020)

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". П. 76. // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020)

государством является либо муниципальным заказчиком, либо домохозяйством, участвующим в закупках, конфликт интересов.⁴⁰

Результаты анализа практики рассмотрения дел, связанных с конфликтом интересов между закупающей стороной и заказчиком через арбитражные суды, обобщены в Обзоре юридической практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2016 года. В частности, Верховный суд указал, что государственный (муниципальный) договор, заключенный между победителем предложения и заказчиком в случае конфликта интересов между ними, является недействительным в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с вышеизложенным, «общественные интересы» являются частью действующей правовой системы, правила которой направлены на права и законные интересы неопределенного числа людей, публичное право, муниципалитеты, безопасность жизни и здоровья гражданина, а также обеспечить оборону и безопасность государства. с полномочиями и организационно-силовой деятельностью государства, с выполнением общественных задач.

Участие прокурора в арбитражном процессе имеет задачу защиты прав и охраняемых законом интересов неопределенного числа людей (граждан), общества и государства, которые вместе составляют «общественные интересы». Поэтому участие прокурора в арбитражном процессе должно защищать исключительно общественные интересы.⁴¹

Формами привлечения прокуроров к арбитражному процессу являются обращение прокурора в арбитражный суд с иском (заявлением) и вступление в дело в случаях, предусмотренных законодательством для обеспечения законности.

Правовая основа участия прокуроров в арбитражном процессе содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации, АПК Российской Федерации и Федеральном законе «О Генеральном прокуроре Российской Федерации»⁴², в Приказе Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе".⁴³

Защита прокуратуры в арбитражном процессе для общественных интересов может осуществляться только в порядке, предусмотренном АПК Российской Федерации. В пункте 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указываются субъекты (общество и государство), в защиту которых прокурор вправе подать заявление в арбитражный суд.

С учетом требований статьи 27 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» основанием для обращения прокурора в арбитражный суд в защиту общественных интересов является наличие у него достаточной информации доказательства нарушения закона имеющего особое социальное значение. Именно выявленные нарушения закона в ходе правоприменения являются объектом и причиной требования защищать общественные интересы.

⁴⁰ Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020)

⁴¹ Петракова Дарья Эдуардовна Прокурор и защита публичных интересов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-i-zaschita-publichnyh-interesov> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020).

⁴³ Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе" // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020).

Обращение прокурора в арбитражный суд осуществляется в порядке уголовного преследования по следующим основаниям:

- невозможно исправить несудебные нарушения закона любым другим способом;
- Юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые нанесли ущерб государственным и общественным интересам, отказываются выплачивать полную и добровольную компенсацию;
- Предотвращение преступления и предотвращение нанесения значительного экономического ущерба государственным и общественным интересам требуют принятия мер по обеспечению иска арбитражным судом.

Процессуальные основания для обращения прокурора в арбитражный суд отражены в части 1 статьи 52 «Категория исков и заявлений в арбитражный суд», части 2 статьи 182 - заявление в Суд по интеллектуальным правам о признании недействительным нормативного акта, часть 2 статьи 189 АПК РФ - Заявление прокуратуры о признании незаконных решений, действий, бездействия и ненормативных актов органами и должностными лицами, обладающими публичными полномочиями, статья 207 АПК РФ, заявление об оспаривании решений административных органов, физических лиц, выполнять предпринимательские и другие хозяйственные задачи, доводить до руководства ответственность за деятельность.

Список литературы

1. Ковалев А.А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prokurorom-publichnyh-interesov-v-arbitrazhnom-protsesse> (дата обращения: 31.07.2020).
2. Петракова Дарья Эдуардовна Прокурор и защита публичных интересов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-i-zaschita-publichnyh-interesov> (дата обращения: 31.07.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела первой части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: <https://base.garant.ru/4351232> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе" // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 25.05.2012 № 223 "Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе" // URL: <https://base.garant.ru/21324124> (дата обращения: 04.06.2020).
6. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020).
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" // URL: <https://base.garant.ru/1056635> (дата обращения: 04.06.2020).

ФУНКЦИИ И ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРОТОКОЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.

Бакаева Марина Алексеевна
Российский государственный университет правосудия
marina-bakaeva2012@yandex.ru

Аннотация.

В статье исследуется правовая природа и функции протокола об административном правонарушении, а также спорные вопросы, возникающие при рассмотрении протокола об административном правонарушении в качестве доказательства по делу об административном правонарушении. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, такой подход является оправданным и вполне законным. По своей правовой природе протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, фиксирующим факт совершения административного правонарушения, и служит одним из доказательств по делу об административном правонарушении.

Annotation.

The article examines the legal nature and functions of the Protocol on an administrative offense, as well as controversial issues that arise when considering the Protocol on an administrative offense as evidence in an administrative offense case. On the basis of the conducted research the author comes to the conclusion that this approach is justified and legitimate. By its legal nature, the Protocol on an administrative offense is a procedural document that records the fact of committing an administrative offense, and serves as one of the evidences in the case of an administrative offense.

Ключевые слова: административное правонарушение; производство по делу об административном правонарушении; протокол об административном правонарушении; функции протокола, источник доказательств; обвинительный акт.

Keywords: administrative offense; proceedings on an administrative offense; protocol on an administrative offense; functions of the protocol, source of evidence; indictment.

Функции и целевое назначение протокола об административном правонарушении.

Основополагающим этапом возбуждения дела об административном правонарушении является составление протокола, который служит отправной точкой возникновения административно-процессуальных отношений. Протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, служащим основанием для возбуждения производства по делу об административном правонарушении, который составляется должностным лицом, фиксирующим факт совершения правонарушения. Следовательно, несет доказательственное значение для разрешения дела об административном правонарушении. В научной литературе редко встречаются труды, предметом исследования которых являются функции протокола об административном правонарушении. Зачастую авторы ограничиваются рассмотрением протокола об административном правонарушении как источнике доказательств и как средстве фиксации административных правонарушений. На наш взгляд этим не исчерпывается его функции. Более полный анализ дает возможность доказать правомерность применения протокола об административном правонарушении в качестве доказательства по делу об административном правонарушении.

Анализируя административно-юрисдикционную практику, мы видим, что протокол об административном правонарушении рассматривается как один из видов доказательств по делу об административном правонарушении, а в иных случаях как единственное доказательство, на основании которого выносятся постановления о назначении административного наказания. Представляется, что такой подход является оправданным и законным. Рассмотрим подробнее в данной статье правомерность и законность рассмотрения протокола об административном правонарушении как юрисдикционного акта в качестве доказательства по делу об административном правонарушении.

Согласно ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются сведения о фактах, вещи или сведения о них, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного, объективного и правильного разрешения дела.

Протокол об административном правонарушении, как разновидность административно-юрисдикционных актов имеет свою правовую сущность, определить которую можно через его функции и целевое назначение.

Например, Гулкевич З. Т. В своих трудах, анализируя функции протоколов следственных действий, отмечает, что он выступает в качестве «источника процессуальных доказательств, заместителя других источников фактических данных, исходной базы, обеспечивающей получение достоверных доказательств,

выполняют функцию источника исходных данных для установления новых обстоятельств, расследуемого события путем проведения новых действий», а также выделяет информационную и коммуникационную функции⁴⁴.

По данному поводу, интересное мнение высказывает И.В. Тимошенко⁴⁵, который выделяет, восемь основных функций протокола об административном правонарушении: правоустанавливающую, правоподтверждающую, обвинительную, информационную, доказательственную, коммуникативную, контрольную, и наконец, как единственного источника фактических данных при невозможности их подтверждения на стадии рассмотрения дела по существу иными предусмотренными законом способами.

Оба автора высказывают схожие мнения о функциональной сущности протокола в одном случае следственных действий, в другом об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

- 1) составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;
- 2) составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьей 27.1 настоящего Кодекса;
- 3) составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- 4) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 настоящего Кодекса;
- 5) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 или 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса.

Частью 2 ст. 28.2 КоАП РФ, законодательно закреплено внесение сведений о лице, в отношении которого возбуждено дело, а также о свидетелях и потерпевших, если таковые имеются, в протокол об административном правонарушении. Именно с этого момента у лица, в отношении которого возбуждается производство по делу, у потерпевшего, у защитника, представителя и у законных представителей физических и юридических лиц возникают права и обязанности в качестве участников административного производства.

А.В. Новиков⁴⁶ отмечает, что именно протокол об административном правонарушении «определяет специальный административно-правовой статус лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении». Таким образом, фиксируя в протоколе об административном правонарушении объяснения лица, в отношении которого он составляется, данные о свидетелях и потерпевших и, разъясняя им их процессуальные права и обязанности, должностное лицо составляющее протокол закрепляет их административно-процессуальный статус, что частично выполняет и правоподтверждающую функцию. Дополнительно отметим, что не существует другого законодательно закрепленного механизма признания за лицом процессуального статуса участника производства по делу об административном правонарушении.

Правоподтверждающая функция протокола об административном правонарушении заключается в фиксировании самого факта совершения административного правонарушения, а также подтверждения мер обеспечения производства. В дальнейшем при вынесении постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении правоподтверждающая функция приобретает свойства обвинительной. Согласно законодательства и правоприменительной практике протокол об административном правонарушении выполняет функцию источника доказательств по делу об административном правонарушении, выполняя доказательную функцию в силу своей юридической природы.

Информационная функция протокола об административном правонарушении вытекает из требования ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ к указанию в нем определенного объема и характера необходимых сведений, которые должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении и их целевого назначения – обеспечения необходимой информацией субъекта, который будет рассматривать дело по существу.

Информацию, вносимую в протокол об административном правонарушении можно разделить на персонализированную (дата, место составления протокола, фамилия составителя, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества,

⁴⁴ Гулкевич З. Т. К вопросу о функциях протоколов следственных действий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsiyah-protokolov-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 03.06.2020).

⁴⁵ Тимошенко И. В. Функциональный аспект протокола об административном правонарушении как юрисдикционного акта // Lex Russica. 2020. №3 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-aspekt-protokola-ob-administrativnom-pravonarushenii-kak-yurisdiktsionnogo-akta> (дата обращения: 02.06.2020).

⁴⁶ Новиков А. В. Правовая природа протокола об административном правонарушении. Совершенствование процедуры его составления // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 129.

адреса места жительства свидетелей и потерпевших и т.д.) и доказательную. Именно эта информация определяет доказательную функцию протокола об административном правонарушении.

Доказательствами по делу об административном правонарушении, согласно ч.2 ст.26.2 КоАП РФ помимо протокола об административном правонарушении выступают объяснения лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, свидетелей, показания специальных технических средств, заключения экспертов и иные документы.

Авторы, исследующие проблему доказательности протокола об административном правонарушении, такие как А.Г. Беспалова, И.Н. Демидова, Л.А. Мицкевич, Т.М. Куценко, В.А. Поникаров, С.В. Поникаров, С.М. Смолев, С.В. Строилов, Д.В. Хохлов высказывают разные точки зрения от «протокол – основное доказательство по делу об административном правонарушении»⁴⁷ до «протокол в деле об административном правонарушении может быть единственным документом, который несет доказательственное значение для разрешения дела об административном правонарушении»⁴⁸. Как видим до сих пор не разрешен вопрос, является ли протокол об административном правонарушении самостоятельным доказательством, т.к. на законодательном уровне не утверждено, что протокол об административном правонарушении является доказательством. В свою очередь мы будем придерживаться мнения в соответствии с позицией ЕСПЧ⁴⁹, о том, что «судам при вынесении решения на основании протокола об административном правонарушении необходимо для каждого конкретного дела обосновывать применимость фактов, описанных в протоколе, в качестве доказательств».

Как было упомянуто ранее зачастую протокол об административном правонарушении является единственным доказательством по делу. Это допустимо в нескольких случаях:

- неявка лица, в отношении которого ведется производство по делу при рассмотрении дела по существу (в случае его надлежащего извещения);
- если лицо, в отношении которого ведется производство по делу, присутствует при его рассмотрении по существу, но в силу положений ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ отказывается давать какие-либо объяснения;
- при рассмотрении дела об административном правонарушении лицо, в отношении которого ведется производство по делу, отказывается от ранее данных им объяснений, отраженных (в том числе и собственноручно) в протоколе об административном правонарушении.

При этих обстоятельствах протокол об административном правонарушении будет иметь функцию процессуального источника доказательств.

При составлении протокола об административном правонарушении зачастую для фиксации значимой доказательной информации используются средства фото-, звуко-, видеозаписей, посредством соответствующего приложения. В совокупности с уже указанными персонализированными данными эта информация составляет информационную функцию протокола об административном правонарушении, а отчасти и коммуникативную, которая заключается в передаче информации между субъектами административной юрисдикции первой и второй стадии.

При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в соответствии ч.1 ст. 29.4 КоАП РФ разрешается вопрос о достоверности информации, отраженной в протоколе об административном правонарушении, правильности составления протокола, правомочности лица, составившего протокол. На стадии рассмотрения дела в соответствии с ч.1 ст. 30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, в случае существенных нарушений предусмотренных КоАП РФ, в частности недостатками протокола об административном правонарушении, дело может быть возвращено судье на новое рассмотрение. Как видим, на всех стадиях административно-юрисдикционного производства выступает контрольная функция протокола об административном правонарушении.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, мы пришли к выводу, что функции протокола об административном правонарушении можно условно разделить на общие и специфические, способствующие влиять на решение задач производства об административном правонарушении. Причем, действие функций протокола об административном правонарушении надо рассматривать взаимосвязи друг с другом. Например, доказательная функция выступает, прежде всего, взаимосвязано с обвинительной, информационной и коммуникативной, являясь в первую очередь источником доказательств. И от того насколько достоверную, полную, юридически значимую информацию несет протокол об административном правонарушении зависит его доказательное значение.

⁴⁷ Хохлов Д.В. Протокол как источник доказательств // ЭЖ-Юрист. 2004. № 28. URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020)

⁴⁸ Куценко Т.М. Протокол об административном правонарушении, как документ, имеющий доказательственное значение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protokol-ob-administrativnom-pravonarushenii-kak-dokument-imeyuschiy-dokazatelstvennoe-znachenie> (дата обращения: 04.06.2020).

⁴⁹ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба N 926/08). СПС «Консультант»

Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении являются документы, перечисленные ч. 1 ст. 028.1 КоАП РФ, но их правовой режим как источников доказательств в данном производстве не определен, не регламентируется их использование наряду с другими источниками доказательств, предусмотренными нормами гл. 28 КоАП РФ. Нередко возникают вопросы о возможности и пределах использования документов, созданных до возбуждения производства по делу об административном правонарушении, в качестве источников доказательств после возбуждения данного производства.

Согласно новой концепции КоАП РФ вносятся изменения по количеству административных правонарушений, вводится их категоризация, заново определяются размеры штрафов и регламентируются условия их применения, появится институт реабилитации и закрепляется правило «закон, отягчающий ответственность, обратной силы не имеет», но относительно доказательных свойств протокола об административном правонарушении изменений нет. В свете рассмотренной нами проблемы представляется, что изменения вносимые в КоАП РФ должны быть дополнены, поправками определяющими правовой режим протокола об административном правонарушении в качестве источника доказательств в рамках возбужденного производства по делам об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Гулкевич З. Т. К вопросу о функциях протоколов следственных действий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsiyah-protokolov-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 03.06.2020).
2. Куценко Т.М. Протокол об административном правонарушении, как документ, имеющий доказательственное значение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protokol-ob-administrativnom-pravonarushenii-kak-dokument-imeyuschiy-dokazatelstvennoe-znachenie> (дата обращения: 04.06.2020).
3. Новиков А. В. Правовая природа протокола об административном правонарушении. Совершенствование процедуры его составления // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 129.
4. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба N 926/08). СПС «Консультант»
5. Тимошенко И. В. Функциональный аспект протокола об административном правонарушении как юрисдикционного акта // Lex Russica. 2020. №3 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-aspekt-protokola-ob-administrativnom-pravonarushenii-kak-yurisdiktsionnogo-akta> (дата обращения: 02.06.2020).
6. Хохлов Д.В. Протокол как источник доказательств // ЭЖ-Юрист. 2004. № 28. URL: <https://base.garant.ru/3996761> (дата обращения: 04.06.2020)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Шапошникова Дарья Сергеевна
магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: dss1309@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются проблемы соотношения и применения арбитражными судами процессуальных норм Кодекса РФ об административных правонарушениях и Арбитражного процессуального кодекса РФ. Через призму компаративного подхода автором исследуются процессуальные аспекты, вызывающие правоприменительные проблемы в области административно-юрисдикционной деятельности арбитражных судов.

Ключевые слова: арбитражный суд, административный процесс, юрисдикционное производство.

Понятие административно-юрисдикционного производства необходимо формулировать исходя из термина «юрисдикция» (лат. *jurisdictio*) как пределов компетенции, правовой сферы, на которую распространяются полномочия данного государственного органа. Термин «юрисдикция» имеет многосмысловое значение значений: судопроизводство, ведение суда, подсудность, право производить суд, решать правовые вопросы, пределы компетенции, правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного государственного органа и т.д., что породило несколько ее видов, среди которых общая

судебная юрисдикция, налоговая юрисдикция, специальная юрисдикция, административная юрисдикция и др.⁵⁰.

Анализ административно-юрисдикционной деятельности арбитражных судов, как правило, в науке административного права, затрагивает конкурентную сферу производств, осуществляемых в рамках Кодекса РФ об административных правонарушениях и главы 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Исследуя проблемы соотношения и применения арбитражными судами процессуальных норм Кодекса РФ об административных правонарушениях через призму компаративного подхода ряд ученых отмечают следующие процессуальные аспекты, вызывающие правоприменительные проблемы:

отсутствие единого понятийного аппарата (в части наименования итогового документа, субъектов правоприменения и др.);

различные основания для возбуждения дел об административных правонарушениях;

неопределенность в разграничении предметной компетенции (подведомственности и подсудности дел);

порядок передачи дел вследствие их неподведомственности или неподсудности конкретному суду;

состав лиц, участвующих в деле;

правовой статус прокурора в данном производстве;

правовые последствия неявки отдельных участников процесса;

способу ведения протокола;

требования к итоговому процессуальному документу;

момент вступления его в силу;

название и содержание обращения о его оспаривании;

процессуальный порядок его оспаривания;

основания для его отмены;

процессуально-правовые формы реагирования на установленные в ходе рассмотрения дела причины и условия, способствовавшие совершению административно-правового деликта и тд.⁵¹.

В теории не сложилось однозначного мнения по вопросу приоритетного применения того или иного нормативно-правового акта. Так, Дивин И.М. приходит к выводу о том, что преимущественно ученые-административисты как правило настаивают на применении КоАП РФ, а специалисты в области арбитражного процесса напротив отдают предпочтение нормам АПК РФ. Между тем, позиция Высшего Арбитражного Суда, выраженная в Постановлении Пленума ВАС №2 от 27.01.2003 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях», определяет приоритет АПК РФ. Согласно п.14 указанного постановления, арбитражным судам надлежит применять нормы главы 25, а также иные нормы АПК РФ в случаях, когда они прямо устанавливают конкретные правила осуществления судопроизводства⁵².

⁵⁰ Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 597.

⁵¹ См, например,; Кирин А.В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы: монография. Норма, Инфра-М. 2012. С.390-391

⁵² См.: Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития / Статут, 2017. С.34-37

Таким образом, Высшим Арбитражным Судом было определено общее направление в разрешении коллизий данного вида производства, находящее свое отражение и дальнейшую конкретизацию в последующих разъяснениях высших судебных инстанций.

Одной из основных стадий административно-юрисдикционного производства является возбуждение административным органом дела об административном правонарушении. На данной стадии существенными являются вопросы, связанные с определением: а) субъектного состава лиц, уполномоченных инициировать привлечение хозяйствующих субъектов в порядке производства по делам об административных правонарушениях в арбитражном суде; б) объем и содержание процессуальных документов, которые должны быть предоставлены заявителем в арбитражный суд; в) процессуальные последствия непредставления или представления ненадлежащей формы и содержания данных документов.

Согласно ч. 2 ст. 202 АПК РФ производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с ст. 28.3 КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях и обратившихся с требованием о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесенные федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

Исходя из смысла данной нормы дела о привлечении к административной ответственности не могут быть возбуждены арбитражным судом на основании определения административного органа, мирового судьи или судьи суда общей юрисдикции о передаче дела по подведомственности в арбитражный суд. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Согласно п. 6.1. Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» при получении протокола об административном правонарушении и иных документов от суда общей юрисдикции, передавшего их в арбитражный суд по подведомственности, арбитражный суд направляет их в административный орган, составивший протокол, без возбуждения производства по делу в арбитражном суде и без вынесения определения, имея в виду отсутствие заявления административного органа, требуемого согласно [части 2 статьи 202](#) и [статьи 203](#) АПК РФ.

Полагаем, данная проблема может быть решена путем внесения изменений в статью 202 АПК РФ, в которой следует предусмотреть возможность возбуждения дела об административном правонарушении не только на основании заявлений административных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, но и на основании определения органа (должностного лица) о передаче дела по подведомственности.

Помимо самого заявления о возбуждении дела, в силу положений ч.2 ст.204 АПК РФ, прилагается протокол об административном правонарушении и необходимые к нему документы, а также уведомление о вручении или иной документ, подтверждающие направление копии заявления лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении.

Требования к содержанию заявления закреплены в ч.1 ст.204 АПК. В нем должны быть указаны:
наименование арбитражного суда, куда оно подается;
наименование заявителя (как органа, так и конкретного должностного лица) и соответствующие данные о нем – должность, фамилия, инициалы, адрес, контактные данные и т.д.;

- перечень прилагаемых к нему документов;
- документы, подтверждающие соблюдение обязанности заявителем уведомить иных лиц, участвующих в деле, а также передать им копии заявления и прилагаемых документов;

сведения о привлекаемом лице;
ссылка на правовые нормы, явившихся основанием для составления протокола;
соответствующее требование о привлечении лица к административной ответственности.

При передаче дела в арбитражный суд административному органу следует учитывать не только соответствующие положения АПК РФ, но и нормы главы 28 КоАП РФ. В частности, статья 28.8 КоАП РФ устанавливает обязанность направить составленный протокол (постановление) об административном правонарушении не позднее трех суток с момента его составления, а также приложить к нему данные расчетных документов для перечисления суммы штрафа согласно законодательству РФ о национальной платежной системе.

Существует некоторая неопределенность в правовом регулировании полномочий прокурора при рассмотрении дел об административных деликтах в арбитражных судах. Так, Н.И. Безрукавая обращает внимание на неправомерность п.15 Постановления Пленума №2, который расширяет право участия прокурора в арбитражном процессе путем предоставления права обращения с заявлениями о привлечении лиц к административной ответственности в арбитражный суд прокурорам городов и районов вопреки ч.2 статьи 52 АПК РФ⁵³.

В силу положений ч. 2 ст. 202, ч. 1 ст. 204 АПК РФ арбитражный суд связан заявлением административного органа о привлечении лица к административной ответственности и не вправе выходить за пределы содержащегося в этом заявлении требования. В связи с этим, спорным представляется вопрос о переквалификации административного правонарушения. В соответствии с Постановлениями Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации может быть принято решение как о его переквалификации, так и о прекращении производства по делу⁵⁴. Если оспариваемое постановление об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, суд вправе принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией. При этом указанное в протоколе и других материалах дела событие правонарушения и представленные доказательства должны быть достаточными для определения иной квалификации противоправного деяния.

Между тем, анализ судебной практики показывает, что арбитражными судами переквалификация проводится крайне редко. Как правило, суд руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, выносит определение о прекращении производства в арбитражном суде.

Судам следует также учитывать тот факт, что параллельно с производством об административном правонарушении может вестись и обжалование решения административного органа о применении определенных мер обеспечения по правилам главы 24 АПК РФ. Хотя и из разъяснений Пленума ВАС следует, что второе производство не влечет за собой приостановления первого, доводы, указанные стороной привлекаемого в процессе об оспаривании применения мер обеспечения, должны быть рассмотрены арбитражным судом и в случае передачи ему дела для рассмотрения административным органом, и в случае

⁵³ См.: Безрукавая Н.И. Проблема правового регулирования участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2017. С.192-193.

⁵⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10; Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особой части Кодекса об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

оспаривания постановления по данному делу, если административный орган не передал дело в арбитражный суд и рассмотрел его самостоятельно. При развитии ситуации по первому сценарию суд, руководствуясь нормой части 2.1 статьи 130 АПК объединяет эти дела в одном производстве.

Отдельные вопросы административно-юрисдикционного производства в арбитражных судах, обозначенные в данной статье, позволяют сделать вывод о необходимости гармонизации административно-юрисдикционного законодательства. Полагаем, что реформы, проводимые в настоящее время в области административно-процессуального законодательства, в частности, разработка проекта Процессуального кодекса об административных правонарушениях позволит снять ряд проблем, связанных с унификацией производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Список литературы

1. Безрукавая Н.И. Проблема правового регулирования участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2017.
2. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития / Статут, 2017.
3. Кирин А.В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы: монография. Норма, Инфра-М. 2012.
4. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10.
6. Словарь иностранных слов. М., 1996.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД

Январь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2020 г.

Февраль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2020 г.

Март 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2020 г.

Апрель 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2020 г.

Май 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2020 г.

Июнь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2020 г.

Июль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2020 г.

Август 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2020 г.

Сентябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2020 г.

Октябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2020 г.

Ноябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2020 г.

Декабрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2021 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Теоретические и практические аспекты развития юридической науки

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 августа 2020 г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2020 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.08.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,44.
Тираж 250 экз. Заказ № 081.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.